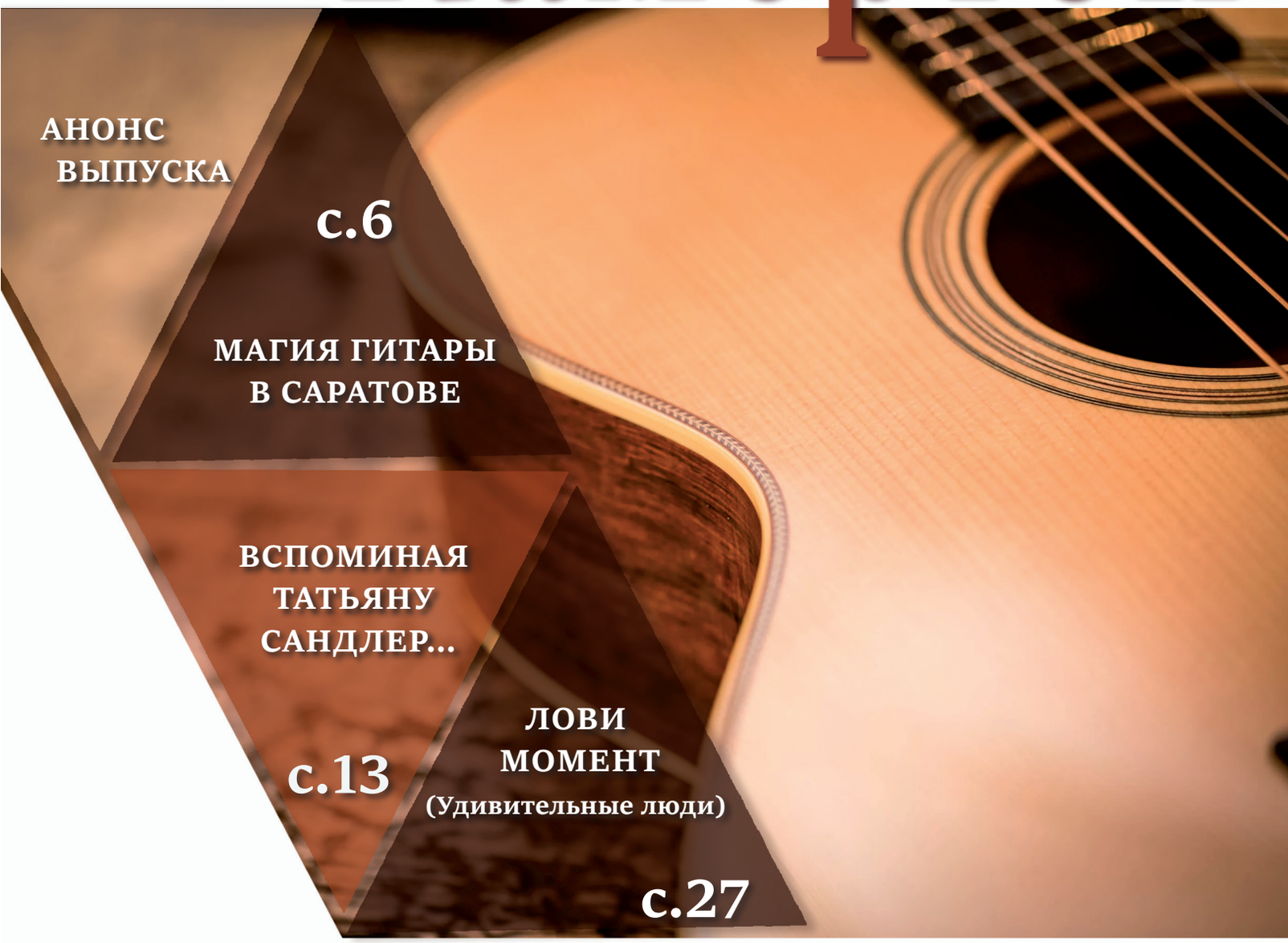
Журнал Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова

Камертон



АНОНС ВЫПУСКА с.6

МАГИЯ ГИТАРЫ В САРАТОВЕ

ВСПОМИНАЯ ТАТЬЯНУ САНДЛЕР... с.13

ЛОВИ МОМЕНТ (Удивительные люди) с.27

А ТАКЖЕ: ПАМЯТИ Л. В. СЕВОСТЬЯНОВОЙ

ИНТЕРВЬЮ «ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ» с.22

№114

ИЮНЬ 2019

Журнал издаётся с 2007 года

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

3 СОХРАНЯЯ ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ ПИАНИСТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Виктория Антипова

6 МАГИЯ ГИТАРЫ В САРАТОВЕ

Виталий Ганеев

9 В ИНДОНЕЗИЮ НА ПОЛТОРА ЧАСА

Алексей Васильев

11 ДЕБЮТ МОЛОДЫХ АКТЁРОВ

Алина Борздых

13 ВСПОМИНАЯ ТАТЬЯНУ САНДЛЕР...

22 «ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»
Интервью с Л. В. Севостьяновой

25 «ВЕРТИНСКИЙ – ОДИНОКИЙ СТРАННИК»

Александр Демченко

27 ЛОВИ МОМЕНТ

Александра Демихова

30 ТУРНИР ПО ФЕХТОВАНИЮ И ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

Марина Коняева

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Главный редактор — кандидат искусствоведения Е. С. Андреева

С. П. Шлыкова, И. В. Рыбкова

Фото — Д. Шониёзова, Е. Васильева, А. Демихова, Е. Морозова, И. Слива

Технический редактор — Д. Соколов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

410012 Саратов
пр-т имени С. М. Кирова, 1.
E-mail: kamerton.sgk@yandex.ru

Подписано в печать 26.06.2019.
Бумага Xerox Тираж 50 экз.

При перепечатке материалов ссылки на «Камертон» обязательны

СОХРАНЯЯ ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ ПИАНИСТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Концерт студентов класса доктора искусствоведения, профессора С. Я. Вартанова

Современную эпоху по праву можно назвать временем трансформаций. Уже не одно десятилетие внимание мира приковано ко всему новаторскому, инновационному, экспериментальному. Проявляется данная тенденция и в сфере образования, где во главу угла всё чаще ставится поиск наиболее эффективных методов обучения. Однако в образовательной среде есть сферы, остающиеся вне экспериментов и инноваций. Здесь по-прежнему главные позиции занимает понятие «школа» и связанные с ней творческие принципы, бережно передающиеся от поколения к поколению.

Наиболее справедливо данное утверждение по отношению к традициям русского пианизма, сохраняющего ведущие позиции на международном уровне. И здесь важнее всего не утратить достижения прошлого, не исказить десятилетиями отточенные принципы подготовки музыкантов, но в полной мере открыть драгоценные знания и секреты мастерства молодым исполнителям.

В данном контексте невозможно не отметить концерт класса доктора искусствоведения, профессора Сергея Яковлевича Вартанова, состоявшийся 16 апреля на сцене Малого зала. Ученики блистательного пианиста продемонстрировали виртуозную технику и высокохудожественную игру, в который раз доказывая, что достижения саратовской фортепианной школы сохраняются и приумножаются, а классические традиции получают претворение в творческой практике нового поколения музыкантов.

Плеяда талантливых пианистов представила публике жемчужины классико-романтической фортепианной литературы. В концерте приняли участие **Наталья Кириллова, Линь Сяои, Алеся Наривончик, Дарья Панина, Анастасия Симоненко, Ван Линьцзя** и **Никита Назаров.** Все они продемонстрировали высокий уровень подготовки и великолепное владение инструментом. Выступления студентов объединяла не только априори ожидаемая техничность, но также эмоциональность и глубокое понимание сути исполняемых произведений.

Открыла концерт **Наталья Кириллова,** представив три прелюдии («Вереск», «Шаги на снегу», «Генерал Лявин — эксцентрик») Клода Дебюсси —

Профессор С. Вартанов и его ученики

Дарья Панина

Ван Линьцзя

первооткрывателя музыки XX века. Важнейшими задачами для пианистки стали поиск особого колорита, присущего каждой пьесе, и выявление сверкающих граней различных образов. Тонкое исполнение опусов французского новатора было окутано нежным импрессионистическим шармом, а осознанная сосредоточенность на звуковом мире Дебюсси придала особую цельность выступлению.

Необычайной свежестью повеяло от пьесы «Апрель в Париже» (транскрипция песни Шарля Трене, выполненная французским пианистом Алексисом Вайсенбергом), исполненной **Линь Сяои**, а звучание этого удивительно воздушного вальса в её интерпретации отличалось вкусом и шармом. Однако более выпукло и ярко затем прозвучала «Фантазии d-moll» В. А. Моцарта: более тонкими, нежели в первой исполненной пьесе, оказались нюансировка и динамика, ощущалась чёткая выстроенность драматургии.

Романтическим ореолом было окутано выступление **Дарьи Паниной**; «3 фантастические пьесы» ор. 111 Р. Шумана позволили представить не только технику исполнительницы, но и чувство стиля. Дарье удалось высветить полюса образов произведений Шумана — противопоставить страстность и порывистость Флорестана меланхолии и лирике Эвзебия.

Всё чаще на пианистической эстраде начинают звучать сочинения Н. Метнера — не могло не порадовать обращение к его «Трагической сонате» **Анастасии Симоненко**. После утончённых выступлений Дарьи Паниной и Анастасии Симоненко мощью и патетикой повеяло от игры **Ван Линьцзя** — пианист представил на суд публики «Вариации» Л. Бетховена и «Allegro barbaro» Б. Бартока. Несомненно, Ван Линьцзя обладает большим потенциалом, и хотелось бы пожелать ему в будущем чувствовать себя более свободно и уверенно за инструментом.

Триумфаторами в этот свежий апрельский вечер заслуженно стали два подающих большие надежды молодых пианиста — **Алеся Наривончик** и **Никита Назаров**. Объёмную программу представила Алеся Наривончик: «Прелюдия и фуга E-dur» из 2-го тома «Хорошо темперированного клавира» И. С. Баха, «Вариации на тему Сальери» Л. Бетховена и Первую сонату К. Вайна.

Двухчастная соната (1990) австралийского композитора Карла Вайна ***прозвучала в Саратове впервые,*** глубоко поразив каждого присутствующего в зале.

Анастасия Симоненко

Алеся Наривончик

Карл Вайн (р. 1954) — австралийский композитор, один из ведущих представителей современного музыкального искусства Австралии. Профессиональное музыкальное образование К. Вайн получил в Университете Западной Австралии; в 1980–1982 гг. преподавал композицию в Квинслендской консерватории. Одним из ключевых проектов в творческой биографии К. Вайна стало создание музыки для церемонии закрытия Летних Олимпийских Игр, проходивших в 1996 г. в Атланте (США). В настоящее время композитор занимается организацией крупнейших в Австралии музыкальных фестивалей; его творчество отмечено рядом австралийских и международных наград.

Среди сочинений К. Вайна — 8 симфоний, 2 кантаты, 2 концерта для фортепиано с оркестром, концерт для двух фортепиано с оркестром, концерты для скрипки, виолончели, гобоя, тромбона и ударных инструментов, 6 струнных квартетов, струнный квинтет, многочисленные камерные сочинения, музыка к театральным представлениям и кинофильмам.

Как отмечал сам композитор, *«в эти 20 минут я вложил все техники и виды прикосновения, какие только знаю»*. И действительно, это запоминающееся, смелое и экспрессивное сочинение максимально насыщено причудливыми созвучиями и сонорными эффектами.

Исполнение этой сонаты представляет для пианиста не только многочисленные технические, но также и художественные трудности; динамические вспышки и угасания, «наэлектризованная» музыкальная ткань, импульсивная и энергичная ритмика создают абстрактную звуковую картину современного цифрового мира. В интерпретации Алеси Наривончик произведение композитора XXI столетия оказалось понятным для слушателей; пианистке удалось без преувеличения покорить зал блестящим харизматичным выступлением.

Кульминационным завершением концерта стали Соната (ор. 2, № 3) Л. Бетховена и «Рапсодия» (соч. 79, № 1) И. Брамса в исполнении **Никиты Назарова**. Безупречное исполнение, искрившееся безудержной энергией, продемонстрировало высочайший уровень подготовки музыканта.

Как камертон, настраивающий на образно-эмоциональную волну сочинений, звучали и предшествующие каждой пьесе комментарии С. Я. Вартанова. Благодаря кратким, но ёмким вступительным словам, ему удалось сфокусировать внимание публики на отличительных чертах произведений, стилевых особенностях их воплощения.

К сожалению, рамки концерта и ограниченное время выступлений не позволили пианистам в полной мере раскрыть все грани своей творческой индивидуальности. Однако без сомнения можно утверждать, что в своём классе С. Я. Вартанов старательно лепит из каждого ученика не просто виртуоза, но артиста, способного сохранить и в будущем приумножить традиции и достижения Школы.

Уровень исполнительства студентов С. Я. Вартанова доказывает, что музыканты шаг за шагом перенимают мастерство и профессионализм своего Учителя. Сохраняя преемственность поколений, молодые пианисты демонстрируют мастерское исполнение шедевров прошлого, но в то же время бесстрашно обращаются к современным сочинениям.

При любовном сохранении традиций и открытости новому пианистическая школа С. Я. Вартанова оказывается крайне жизнеспособной, неизменно привлекающей к себе внимание восхищённой публики. И остаётся надеяться, что аккумулируя в себе достижения предыдущих поколений музыкантов, молодые пианисты в будущем не менее достойно смогут составить славу культурной жизни Саратова.

Виктория Антипова,
студентка 4 курса кафедры
теории музыки и композиции

МАГИЯ ГИТАРЫ В САРАТОВЕ

Концерты классической гитары в Саратовской государственной консерватории достаточно регулярно проводятся с 1991 года, и первым событием в этом ряду стал Международный фестиваль «Звёзды гитары в Саратове», организованный по инициативе доцента кафедры камерного ансамбля Олега Белоцерковского,— мероприятие очень значимое, открывшее новые горизонты для развития искусства классической гитары в нашем городе. Концерты проходили в переполненном и счастливом зале, впервые в Саратове своё мастерство демонстрировали великолепные российские и зарубежные исполнители: Карлес Трепат (Испания), Димитрис Реггинос (Кипр), дуэт «Тедеско» (Германия), Александр Фраучи и Игорь Заславский (Россия).

Сегодня их преемниками стали юные гитаристы Саратова — учащиеся отделения классической гитары Детской музыкальной школы № 19. Концерт гитарной музыки, ставший уже традиционным, ежегодно проводится в самом начале мая в Малом зале консерватории.

В этом году 6 мая Большой зал снова принимал именитого гостя — лауреата международных конкурсов, руководителя Международного фестиваля «Магия гитары» **Анатолия Изотова** (Санкт-Петербург). Великолепная разнообразная программа, состоящая из произведений великого немецкого лютниста эпохи барокко Сильвиуса Леопольда Вайса, прославленного гитариста XIX века Иоганна Каспара Мерца, удивительного бразильского виртуоза Эйтора Вила Лобоса, современного российского композитора Юрия Смирнова, итальянского «гитарного гуру» Карло Доминикони и легендарного испанского маэстро Хоакино Родриго... Такая радужная репертуарная палитра держала публику в творческом напряжении, концентрируя её внимание и возбуждая интерес к происходящему.

В концерте принимал участие камерный оркестр, собранный ассистентом-стажёром Саратовской консерватории **Виталием Шишпановым**,— так во второй раз на сцене Большого зала консерватории был исполнен шедевр великого испанца — «Фантазия для джентльмена» (впервые произведение прозвучало в Саратове в 1991 году благодаря Игорю Заславскому и студенческому камерному оркестру под управлением Татьяны Быковой). Беседа (Виталия Ганеева - *ред.*) с участниками концерта была не менее содержательной и полезной, чем сам концерт, её отрывок мы и представляем вашему вниманию.

В. Г.: Добрый вечер! Сегодня мы слушали не только совершенно замечательную сольную гитарную программу, но и гитару с оркестром. Планируется ли в дальнейшем развитие этого направления?

В. Ш.: Конечно, ведь когда концертирующий гитарист и дирижёр объединяются, находят общие идеи, это выводит гитару в буквальном смысле в БОЛЬШОЙ ЗАЛ, что особенно приятно.

А. И.: Безусловно, есть смысл думать о развитии и совместном движении, во-первых, потому что мне с Виталием очень комфортно работалось в этом концерте, а во-вторых — всегда жалко готовить программу на один раз, хочется, чтобы сделанная работа продолжала радовать и в дальнейшем.

В. Г.: Гитара и оркестр — не равноправное сотрудничество. Как себя чувствует солист в таком составе?

А. И.: Всё зависит от того, как подзвучена гитара. В XXI веке, благодаря современным техническим средствам, это гораздо проще, чем раньше, работают грамотные звукорежиссёры (как, например, в сегодняшнем концерте). В таких обстоятельствах мне очень комфортно — гитара с оркестром абсолютно полноценна, даёт тот удивительный колорит, которым обладает, и на фоне симфонического оркестра звучит очень здорово.

В. Г.: Виталий, я знаю, что Вы ещё и гитарист, каковы Ваши впечатления от работы с партитурой Фантазии?

В. Ш.: Она очень грамотно сделана: в авторском варианте прописаны альт, контрабас, виолончель, первые и вторые скрипки, по одному пульту духовых инструментов — стилизация «придворного состава». В такой партитуре гитара может звучать вообще без усиления.

А. И.: Это связано и с большим количеством диалогов, что позволяет инструменту выходить на первый план и действительно *взаимодействовать с оркестром*, не пытаясь «пробиться» через его звучание.

В. Г.: Анатолий, Вы достаточно много концертируете и, наверное, можете, проанализировав ситуацию, ответить на вопрос — востребована ли сегодня в мире подобная музыка? Имеется в виду музыка для гитары с оркестром.

А. И.: Востребована ли публикой? Я думаю — да. Другой вопрос, что организационно это сложно и дорого. Именно по этой причине, мне кажется, в Европе гитара с оркестром звучит значительно реже, чем в России. Публика всегда очень заинтересована подобным форматом, когда сольная программа дополняется оркестровым звучанием, это делает концерт более интересным как для любителей гитары, так и для почитателей оркестровой музыки.

В. Г.: Сольная программа первого отделения довольно необычна и разнообразна. Многие музыканты традиционно строят выступление по хронологии (от древности — к современности), у Вас же было так всё закручено — современный петербуржский композитор, композитор прошлого века Вилла Лобос, потом опять современный, закончили сюитой Карло Доминикони «Коюн Баба», между этим был ещё и Мертц... С чем связано такое построение? Это специально или «так получилось»?

А. И.: Я всегда стараюсь продумывать программу, исходя из общей художественной концепции, как я её вижу. Произведения должны быть объединены состоянием, настроением, несмотря на то, что они контрастируют друг с другом по характеру или написаны в разное время. Я делаю так, как чувствую, как это, на мой взгляд, наилучшим образом звучит. Вообще, я очень люблю составлять программы ещё с конкурсных времён, и это отдельный азарт — продумать, как лучше, правильнее и интереснее сочетать произведения, развить сюжет выступления, чтобы всё стало единым, цельным художественным произведением со всеми необходимыми атрибутами драматургии: экспозицией, развитием, кульминацией и завершением. Как-то так...

В. Г.: Какие у Вас отношения с публикой? Вы с ней боретесь, боитесь её или любите?

А. И.: Сложный вопрос, всё зависит от состояния. Идеально для меня, когда ощущаешь публику, внимание зрителей, и в такие моменты как бы растворяешься в этом состоянии... Сегодня был как раз такой момент — возникали эти особенные секунды тишины, в них чувствовалось некое направленное внимание, потому что, на мой взгляд, артист творит не только для, но и вместе с публикой, это — некое энергетическое сотворчество, некое творческое единение.

В. Г.: Кроме сегодняшнего концерта, Вы дали совершенно замечательный мастер-класс для юных гитаристов Саратова — учащихся музыкальных школ и студентов факультета среднего профессионального образования Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова. Какие у Вас впечатления от общения с молодым поколением гитаристов?

А. И.: Впечатления очень яркие! Я много езжу с мастер-классами, иногда даже без концертов, участвую в разных образовательных проектах. На мастер-класс, как правило, приходят энергетически заряженные, внимательные ученики. Им действительно можно передать какой-то объём информации, который они воспримут,— не просто помочь разобраться с конкретным произведением, а попытаться дать более масштабные идеи. На фоне того, что видел за последний год в разных городах, я был впечатлён уровнем ребят. Очень понравились и осознанность подхода, и заинтересованность в инструменте даже у самого маленького шестилетнего участника... Было видно, как у него горят глаза, как ему всё это нравится, не говоря уже о взрослых ребятах... Мне очень приятно, что гитарное исполнительство в Саратове вышло на такой высокий уровень.

В. Г.: Вы стали лауреатом достаточно большого количества конкурсов, какие из них для Вас самые значимые?

А. И.: Даже не знаю... С какой точки зрения? Дело в том, что когда я участвовал в конкурсах, то был движим идеей, что конкурсы — это путь к карьере, идеей, которой одержимы многие молодые гитаристы...

В. Г.: Это действительно так?

А. И.: Это совсем не так! Постепенно я пришёл к мысли о том, что самая главная ценность конкурса — подготовка к нему. Конкурсы обязательно должны быть — как этап образовательного процесса, кроме того, конкурс создаёт такие условия, в которых концертирующий музыкант обычно не оказывается. Условия конфликтные, когда нужно быть лучше, чем кто-то, а это определённым образом заводит, добавляет адреналина и ясности ума, потому что необходимо въедливо разобраться в том, почему тот или иной исполнитель лучше меня. Так развиваются творческое мышление, дисциплина, ответственность перед самим собой и умение себя заставлять –это крайне важно для профессионального музыканта...

В. Г.: Всего того, что Вы перечислили, очень не хватает российским студентам... Что бы Вы пожелали молодым гитаристам, которые сегодня ещё обучаются?

А. И.: Наряду с приобретением навыка высокого владения инструментом, стремлением к чистоте исполнения, подачи материала, развитием навыков дисциплинарных, о которых мы говорили, я хочу пожелать молодым гитаристам МУЗЫКИ! Хочется, чтобы искусство для них выходило на первый план, чтобы они нашли своё индивидуальное к нему отношение. Если это произойдёт, то каждый из них станет уникальным артистом.

Концерт прошёл в двух отделениях, но на одном дыхании, мы все были очарованы разнообразием репертуара, колоритом тембра гитары в сочетании с оркестром, этим удивительным творческим единением музыканта и публики — магией гитары!

Виталий Ганеев,
кандидат искусствоведения,
профессор Российской академии естествознания

В ИНДОНЕЗИЮ НА ПОЛТОРА ЧАСА

Часто ли музыкант классической традиции может не только погрузиться в совершенно иной звуковой мир, но ещё и сделать это в сопровождении человека, изучившего тот самый мир самым что ни на есть практическим способом – учась играть на традиционных инструментах? Отнюдь не часто, и потому прошедшая 16 апреля лекция «Музыкальные острова Индонезии: рассказ о тропическом искусстве» студентки 4-го курса Виктории Антиповой стала настоящим событием как Недели студенческой науки в Саратовской консерватории, так и сама по себе. Дело в том, что Виктория, студентка-музыковед, изучавшая музыкальную культуру Юго-Восточной Азии сначала теоретически под руководством своего преподавателя по специальности, доктора искусствоведения Татьяны Викторовной Карташовой, получила уникальную возможность в течение целого учебного года практически осваивать индонезийскую музыкальную традицию в Институте искусств в Джокьякарте. Богатый опыт, полученный ею за это время, придавал особый вес и значимость каждому приведённому факту.

Остановившись во вводной части на специфике Индонезии в целом и основных исторических ве-

Набор инструментов традиции Западной Явы

хах, лектор перешла к рассмотрению особенностей гамеланного музицирования в таких регионах, как Центральная Ява, Западная Ява и остров Бали (гамелан — инструментальный ансамбль в Юго-Восточной Азии).

Очень подробно Виктория рассказала об инструментарии и особенностях звучания гамеланов Центральной Явы и прояснила отдельные моменты именно путём сравнения с Центральной Явой. Регион этот был выбран не случайно — во многих отношениях сохранившаяся там традиция может быть названа классической. По словам лектора, гамеланы обычно включают в себя различные металлофоны, ксилофоны, мембрано-, аэро- и хордофоны. Надо сказать, что рассказ отнюдь не был чисто описательным: для лучшего понимания аудиторией Виктория продемонстрировала фрагмент партитуры — сделанной ею самой расшифровки одной из композиций с пояснением роли тех или иных инструментов. Дело в том, что хотя в Индонезии и существует музыкальная нотация, она, естественно, требует специального изучения, а из присутствующих вряд ли кто-то был с ней знаком.

Подчеркнув значимость в Западной Яве музыки для цитры *качапи* и флейты *сулинг*, лектор перешла к рассказу о музыке Бали. На этом острове сохранилась древняя музыкальная традиция, что обусловлено историческим событием: после перехода населения Явы в ислам многие музыканты вместе с инструментами перебрались на остров Бали. Там гамеланы до сих пор участвуют в различных ритуальных действах, а звучание отличается особой массивностью. Отличия есть и в мировоззренческом плане: господствует двоичная концепция «рва-бинеда» при «троичности» Явы.

В заключительной части лекции Виктория обзорно осветила некоторые особенности культуры других индонезийских островов, в том числе продемонстрировала видеозапись танцевального представления «пакарена» с острова Сулавеси — медлительного танца с веерами, сопровождаемого барабанами и флейтой *пак-сулинг*, звучание которой чем-то напоминало волынку.

По окончании полуторачасового «путешествия» лектор, подобно знающему гиду, ответила на вопросы заинтересованных слушателей. Так закончилось это уникальное мероприятие, замечательное во всех отношениях. Думается, что все студенты и преподаватели, кому повезло присутствовать на лекции, от души хотели бы, чтобы подобные насыщенные и весьма познавательные лекции проходили чаще.

Алексей Васильев, студент 5 курса специальности «Композиция»

ДЕБЮТ МОЛОДЫХ АКТЁРОВ

11 апреля в Саратовском Театре Юного зрителя состоялся учебный спектакль «Салтан» по мотивам «Сказки о царе Салтане» Александра Сергеевича Пушкина. Это событие оказалось особенно волнительным для студентов 2 курса Театрального института Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, ведь именно они совершили свой первый выход на сцену профессионального театра.

Юные актёры, взяв за основу жанр «фантазии», проделали большую работу в поиске новых смыслов, красок и интонаций хрестоматийных строк, которые известны нам с самого детства.

Находчивость, сила театрального воображения и чувство юмора, полученные ребятами в мастерской актёра и режиссёра Артёма Кузина, помогли воплотить идею такого спектакля, который на протяжении всего времени «держал» зрителя в поворотах развития сюжетной линии.

*«Эту историю мы создавали всем курсом. Поэтому, находясь на сцене, я чувствую большую ответственность за всех, за всю нашу работу, ведь каждый из нас – из 13 человек – часть целого. А ещё я испытывал большую радость, что наконец-то пришёл тот момент, когда зритель познакомится с нашей историей и откроет для себя нового Пушкина» (**Виталий Гаврилов**, студент 2 курса СаТИ).*

Несмотря на то что это первый выход ребят на профессиональную сцену, чувствовалось, как каждый артист отдаёт частицу своей души и проживает моменты своей роли.

Также следует отметить, что выступавшие на сцене отличались индивидуальностью и неповторимостью, от каждого студента исходила особая энергетика, которая находила отклик в сердцах зрителей.

Начинающие актёры во время спектакля поддерживали прямой контакт с залом, тем самым создавая ещё более тёплую атмосферу, на что им отвечали бурными аплодисментами.

Вести диалог со зрителями помогал видеохудожник Андрей Лапшин, благодаря которому студенты могли ловко и незаметно перемещаться со сцены на экран проектора, продолжая дарить людям эмоции на новом уровне. Использованный современный

приём перемещения со сцены на экран и обратно придавал дополнительную свежесть, зачастую создавая эффект неожиданности, который, в свою очередь, вызвал ещё больше интереса у зрителей.

Когда зритель погружается в атмосферу театра, он не задумывается о кропотливой работе, которую проделывает целая команда специалистов до начала представления. Но всё же, если вдуматься, то приходит осознание, насколько это тонко слаженная и гармонично переплетённая «полифония». Каждый «голос» ведёт свою тему и каждый по-своему чрезвычайно важен, ведь если не будет художника по костюмам, свету или музыкального руководителя, то сложная «конструкция» распадётся, а про тёплые отклики зрителей можно и вовсе позабыть.

Хотелось бы подчеркнуть работу художника по свету Максима Шлыкова. Когда зашли в зал, первое, что заставило обратить на себя внимание, это мягкие рассеянные тона, равномерно расплывающиеся по всей сцене, которые создали особую сказочную обстановку. Эти «краски» сопровождали артистов во время всего спектакля, дополнив их образы и создав лёгкую нотку загадочности.

Во время спектакля в зале находились студенты первого курса Театрального института, которые пришли поддержать своих товарищей, а также получить новый опыт. *«У ребят была хорошая сценическая подача, и даже если бы я впервые посетил этот спектакль, то вероятно, я подумал бы, что на сцене выступают не студенты второго курса, а состоявшиеся актёры» (**Руслан Мухаметшин, студент СаТИ**).*

Работа на сцене — это малая часть того, что проживает каждый актёр в своей жизни. В профессии актёра только благодаря ежедневному многочасовому упорному труду можно достигнуть того результата, который был продемонстрирован студентами второго курса. Этот выход на подмостки театра стал дебютом в их долгом и нелёгком профессиональном пути.

Алина Борздых,
студентка 1 курса
специальности музыковедение

ВСПОМИНАЯ ТАТЬЯНУ САНДЛЕР...

Татьяна Кан

Татьяна Яковлевна Сандлер принадлежит к тем редким людям, для которых самозабвенная преданность и бескорыстное служение музыке — главный стержень жизни, главный нравственный императив. Ей посчастливилось расти не только под крылом достойнейших саратовских учителей, но и под могучим влиянием великих музыкантов — Давида Ойстраха, Генриха Нейгауза, Святослава Кнушевицкого, Мстислава Ростроповича и многих ещё... Это имена тех, о ком нынешнее поколение студентов узнаёт из хрестоматий и архивных записей, а в те баснословные года часто можно было услышать в нашем Большом зале, причём и на концертах, и на репетициях, и на открытых уроках. Это была незабываемая атмосфера приобщения к высшему, истинному в искусстве, продлившаяся для Татьяны Сандлер в Москве. Она стала *первой* выпускницей нашего вуза, поступившей в аспирантуру Московской консерватории на кафедру Д. Ф. Ойстраха. Вернувшись в *Alma mater* уже в качестве педагога, на протяжении 25 лет Татьяна Яковлевна оставалась самой яркой, вдохновенной во всех жанрах скрипачкой. Б. Л. Яворскому принадлежит важная мысль: «Репертуар образует личность музыканта». Огромный концертный багаж Татьяны Сандлер даёт представление о её незаурядном профессионализме, об огромном масштабе её просветительской деятельности. Назову лишь самые впечатляющие программы. Цикл «Десять сонат для скрипки и фортепиано Бетховена» в ансамбле с пианисткой Асей Киреевой. Замечу как свидетель: этот исполнительский подвиг у нас в консерватории никто ещё не повторил. В том же составе Т. Сандлер и А. Киреева концертировали вместе не менее 20 лет! А ещё были Сонаты Д. Д. Шостаковича, С. С. Прокофьева, сочинения Э. Шоссона, И. Брамса, С. И. Танеева...

Известное «саратовское трио» — Т. Я. Сандлер, Л. В. Гохман, А. А. Скрипай, исполнившее в течение 10 лет цикл «Все фортепианные трио Л. ван Бетховена» и подарившее слушателям незабываемые интерпретации сочинений Д. Д. Шостаковича, П. И. Чайковского, Ф. Шуберта, оставило яркий след в истории камерного музицирования нашего города. Сольный репертуар Татьяны Яковлевны включал такие масштабные опусы, как Концерты Л. ван Бетховена (Тройной), И. Брамса (Двойной), Я. Сибелиуса, исполненные с оркестром.

Мне довелось выступать с Таней Сандлер не так часто, как хотелось бы, но музицирование с ней — дома, в классе или на сцене — всегда было на редкость вдохновляющим, радующим мгновенным откликом всепонимающего собеседника. Её глубокий музыкальный дар и подлинный артистизм завораживали каждого слушателя. Запомнились наши дуэты в телевизионном цикле «Вечера камерной музыки» — Сюита С. И. Танеева, Сонаты В. А. Моцарта и И. С. Баха (трансляция из Художественного музея имени А. Н. Радищева), премьера Фортепианного трио Елены Гохман (партия виолончели — М. Щербаков) в Большом зале. Оглядываясь на столь яркий самоотверженный путь большого музыканта, щедрого на дружбу, скромного и обаятельного человека, с горечью осознаёшь, как непростительно редко мы рассказываем новым поколениям консерваторцев о Татьяне Яковлевне Сандлер.

Помню, как вбежавший в артистическую Большого зала сын Миша обнял её и восторженно воскликнул: «Мама! Сегодня ты играла совсем как молодая!!!» Увы, тот невероятно памятный концерт оказался последним.

Это было 30 лет тому назад...

«Bunte Blätter»

О Тане Сандлер и ее скрипке

Ася Киреева

Время — жестокая вещь. Ведь вот они, как перед глазами — объёмные, живые, цветные кадры в мельчайших подробностях, все эти родные голоса, суматоха, всплески хохота, совершенно живые паузы...

Неужели 30 лет? Всё так близко — и уже так безумно далеко?

О замечательном музыканте, выдающейся саратовской скрипачке Татьяне Яковлевне Сандлер, её многогранном творческом облике прекрасно написано коллегой Э. Н. Козловой в Энциклопедии СГК. Последовательно, достаточно подробно, именно так, как и предполагает жанр.

Сейчас хочется сильно отступить в сторону. Жизнь «последовательна» совсем не так часто, и память очень своевольно выхватывает вдруг яркие мгновения, неожиданные ситуации, вспышки счастья, а нередко задним числом даже как бы «разъясняет» многое в той, уже далёкой жизни. «*Bunte Blätter*» («Пестрые листки», ор. 99 Р. Шумана - *ред.*), как мы знаем,— отдельные, как будто случайные, разрозненные, но, оказывается, очень важные и яркие листки жизни...

... Таня рассказывала. Пошли с мамой записываться в Республиканскую музыкальную школу. Приняли сразу — данные-то очень хорошие, но на пианино денег не могло быть, а девчонка, никого не спрашивая, просто сразу вцепилась в скрипочку, которая так до конца жизни и осталась «скрипочкой» и никогда — скрипкой. Таня не называла её иначе. Отца уже не было, старший брат погиб на фронте, и семью женщин опекал и практически «кормил» средний брат Толя (Анатолий Яковлевич Сандлер — математик, преподававший в Саратовском университете, о его блистательных лекциях в СГУ до сих пор ходят легенды). Хорошую скрипку получилось купить только годам к 40, это был недорогой, 7/8, но очень неплохой «итальянец».

... И вот здесь, кажется, как раз тот случай, когда вмешалась судьба. Судьба эта была — удивительные учителя: Мария Тимофеевна Тименкова — в Республиканской музыкальной школе, Наум Абрамович Гольденберг — Саратов, музыкальное училище и консерватория; Борис Владимирович Беленький — Москва, аспирантура. Более счастливого сочетания не придумать. Обязательно уточним: «начало» связано ещё и с именем профессора Пражской консерватории Ярослава Гаека, чьей ученицей и была М. Т. Тименкова, а вся дальнейшая

Т. Сандлер со студентами класса квартета на сцене Большого зала СГК, 1972г.

Слева направо: В. Витман, Т. Сандлер, Н. Гольденберг, Э. Козлова, 70-е годы

скрипичная (и саратовская, и московская) жизнь Татьяны Сандлер — выдающиеся имена мирового значения. Это Давид Фёдорович Ойстрах, Лев Моисеевич Цейтлин, Абрам Ильич Ямпольский.

Несравненное золотое время русской скрипичной школы. И бесконечная связь времён: учителями Н. А. Гольденберга в Москве были Д. Ф. Ойстрах и Л. М. Цейтлин, а у А. И. Ямпольского учился Б. В. Беленький...

Конечно, Н. А. Гольденберг всегда показывал свою ученицу Давиду Фёдоровичу, когда тот приезжал в Саратов, не раз играли и мы с Таней Давиду Фёдоровичу в его классе Московской консерватории был однажды непростой случай, когда я легкомысленно чуть не опоздала на поезд Саратов-Москва... Нетрудно представить себе, как перенервничал Наум Абрамович. Завтра играть Давиду Фёдоровичу!.. Успела. Играли хорошо. Но Наум Абрамович какое-то время со мной не разговаривал... И был прав!)

А как хорошо когда-то сиделось за «праздничным столом» после наших концертов с Таней, тогда ещё студенческих! Мама Мария Львовна, бабушка Ольга Моисеевна — обе просто кулинарные богини, а щедрые блюда изысканной еврейской кухни — это было что-то невероятное! Конечно, приглашался и Наум Абрамович (сам, кстати сказать, умел вкусно готовить). Однажды они с Ольгой Николаевной позвали нас «на медвежатину». Ну, «медвежатина»-то, конечно, была элегантным обманом, но приготовлено всё было именно Наумом Абрамовичем. И очень вкусно! А у Сандлеров те пенсионерские пиршества происходили на улице Кирова, в крохотной квартирке как раз напротив гостиницы «Волга».

... Видимо, всё-таки существует такой феномен — «генетический талант», и несомненно в кулинарной области тоже. Много лет спустя, уже на улице Революционной, наконец в «человеческой», кооперативной квартире и уже после совсем других концертов (дуэтных с Таней, концертов нашего фортепианного квартета и т.д.), были мощные посиделки всех участников. Приглашались и жёны. Стол всегда готовила... Таня! Накануне (перед концертом!) был всегда сделан торт — слои ведь должны пропитаться кремом. Уже в день концерта (!) покупалась на рынке печёнка, которая должна была быть свежей и которую, правда, всегда жарил муж Боря (чтобы сразу к столу), пока «гости отдыхали»... И всегда было потрясающе вкусно.

В Тане удивительным образом и счастливо сочетались многие качества. Редкая профессиональная самоотверженность, другого слова не скажешь, а именно — бесконечная любовь к скрипочке. «Работой» для неё была скорее педагогика. Самое большое удовольствие было — играть! Прекрасное эстрадное самочувствие было естественным для неё, природа щедро одарила её в этом: желание выйти на сцену означало удовольствие, всегда радость. При небольших и, казалось бы, не очень эластичных руках не было каких-то особых проблем и усилий в сложной виртуозной музыке. Не больше, чем обычно, у каждого. А замечательная эстрадная свобода и делала Таню на сцене — как бы это сказать — всегда ОТКРЫТОЙ музыке, которую она играла. Вообще это было в горо-

Квартет преподавателей 7 апреля 1988 г. Слева направо: Т. Сандлер, А. Григорьев, А. Киреева, Л. Гохман

де отдельное явление: играет Татьяна Сандлер. Это означало — ярко, вдохновенно, всегда «вовлекая» в свою музыку зал. Но понемногу прежний репертуар уходил. Юношеский «запал» яркости, блеска, восторженных эмоций (всегда гарантирующих успех и, главное, свойственных исполнителю) уступает место сложной сфере «внутренней» музыки. Первая соната И. Брамса, f-moll-ная С. С. Прокофьева, Трио П. И. Чайковского, наверное, особенно — Соната Д. Д. Шостаковича... И выясняется колоссальный драматический душевный потенциал, оказавшийся очень мощным. Все прежние виртуозно-романтические волнения отступили, став для этого музыканта теперь менее значительными. Важно было то, что нужно было сказать сегодня.

... Об истории с уникальным сочинением Арнольда Шёнберга — секстетом «Просветлённая ночь» — непременно хочется сказать отдельно. Кроме того, что хотя написан он был именно как струнный секстет, в основном во всём мире это исполняется (и в концертных залах, и в записях) камерным оркестром. Даже превосходнейшие музыканты оркестра Е. А. Мравинского играли однажды «Просветлённую ночь» в концертном зале «Дзинтари» (Юрмала) именно камерным составом оркестра. За пультом стоял тогда сам Е. А. Мравинский.

Впечатление было таким, что ... стала неотступной мысль: это надо сыграть в Саратове. Но для такого сочинения — какой же камерный оркестр у нас найдёшь?

Да и нот никаких не было, тогда просто и быть не могло (а уж в провинции...), композитор был, мягко скажем, не очень популярным, и вообще... секстетом ... ведь безумно трудно... если даже музыканты Мравинского...

Ноты пересняты в Москве на фотоплёнку, в Саратове распечатаны, все партии секстета замечательно расписал наш однокурсник — скрипач Юра Фрадин. Поздними вечерами, уже почти ночами (3 этаж, классы струнников и вокалистов) идёшь по безлюдному коридору и... сердце замирает: учат!

Состав — колоссальный: Т. Сандлер — В. Витман — А. Григорьев — М. Ваапова — Л. Гохман — Л. Лупачёва.

Играли в Волгограде и в Саратове. Первое отделение: А. Веберн — А. Шёнберг «Пять пьес для оркестра» и И. Ф. Стравинский «Каприччио» (А. Киреева — А. Катц), второе — «Просветлённая ночь». Сказать «премьера» — ничего не сказать! Но сказка будет впереди. Накануне волгоградского концерта весь струнный секстет решил ехать пароходом. Раз в жизни побездельничать, отдохнуть! (У Анатолия Катца была работа, и пианисты вдвоём решили назавтра ехать поездом). И когда вся шестёрка струнников поднималась на роскошный пароход по трапу, к ним с восторженными рыданиями и объятиями кинулась неизвестная женщина. Пароход был с туристами, это была их «культурница». Чем занять пассажиров — вечная проблема. А тут сам Бог посылает! У всех — футляры, значит — инструменты какие-то... Ребятишки переглянулись и решили требовать себе репетиционное помещение, завтра же концерт! Заперли дверь и занимались сколько надо в отведенной им роскошной кают-компании. На следующий день играли Шёнберга всему пароходу. С небольшой вступительной лекцией — Т. Я. Сандлер. Это была, в чистом виде, мировая премьера. Нигде, никто и никогда больше. Привезли и «вручили»

(подъехавшим уже двум пианистам) на репетиции, уже в Волгограде, благодарность от всей команды и лично от капитана корабля «Виктор Хользунов».

... Последние концерты Тани. Самый конец апреля, меньше чем за месяц до ухода. Играли g-moll`-ный Квартет И. Брамса и его же струнный секстет B-dur в Ульяновске и потом в Кузнецке. Из Кузнецка ехали уже автобусом. Пересадка где-то почти в степи, ждём водителя. В маленьком станционном магазинчике Таня покупает блюдо для торта, как раз того размера, который хочет и давно уже ищет. Пасмурно, серо, но она счастлива, прыгает в своей брезентовой курточке, подмышкой — блюдо, завёрнутое продавцом в какую-то старую газету, Таня радуется покупке...

И совсем последний раз, когда видела Таню. К майским праздникам власть «давала» небольшие куски земли (строить дачу? копать огород?), всей семьёй решили поехать, солнце, совсем уже жарко, мужчины стали работать лопатами, Волга совсем рядом, чудо... Таня сидит на камне в белой футболке, счастливая, греется на солнце...

«...Из записной книжки...»

Анатолий Григорьев

24.09.1979. Теплоход «Виктор Хользунов».

А. Шенберг Секстет ор. 4 «Просветленная ночь».

Исполнители: В. Витман, Т. Сандлер, А. Григорьев, М. Ваапова, Л. Гохман, Л. Лупачева (студ. 3 курса).

Было странно, что я, альтист, прошедший за годы учебы в музыкальном училище и СГК имени Л. В. Собинова класс струнного квартета у всех скрипачей-преподавателей, не попал в класс Т. Я. Сандлер. Я не пропускал ее выступления в залах консерватории, помнил ее концерты с ведущими музыкантами города, но близко познакомился только будучи коллегой, работая на кафедре струнных инструментов СГК с ноября 1975 года. Невозможно словами описать ее игру. Можно подробно анализировать ее скрипичную технику (она была совершенной), отмечать ее темперамент, артистизм, но всего этого недостаточно для полного представления о музыканте-художнике. Самая сильная сторона ее творчества — это непосредственность и искренность. Она была убедительна в исполнении разных жанров и стилей, легко находила общий язык с любыми партнерами. Но особенно ярко, свободно и легко она выступала с пианистами А. Скрипаем и А. Киреевой и виолончелистом Л. Гохманом (Ивановым).

Запись сентября 1979 года напомнила об интересной работе над секстетом А. Шенберга «Просветленная ночь». Это сочинение потребовало немало репетиций, и мы не хотели ограничиваться только залом консерватории. Договорившись с музыкальным училищем Волгограда, мы сели на теплоход «Виктор Хользунов» и поплыли в компании ветеранов труда, которые попросили нас поиграть в музыкальном салоне теплохода. Получилось незабываемое исполнение. Теплоход скользил по лунной дорожке удивительно спокойной Волги, и на этом фоне романтика Шенберга оказалась очень уместной.

Затем был концерт в зале музыкального училища, возвращение домой и концерт в Большом зале консерватории. Поскольку я сидел в ансамбле рядом с Татьяной Сандлер, я убедился, насколько надежно и интересно работать с таким партнером.

21.01.1980 Большой зал СГК Концерт камерного оркестра консерватории. Дирижер Ю. Кочнев.

Надо сказать, что традиция камерного оркестра консерватории в 1970–80-е годы была заложена заведующим кафедрой В. Витманом и много лет сохранялась как в составе, куда входили преподаватели, выпускники и студенты, так и в привлечении различных дирижеров (Р. Матсов, Ю. Кочнев). Программы оркестра включали как сочинения композиторов барокко — А. Корелли, А. Вивальди, Г. Ф. Генделя, И. С. Баха, так и современных авторов — Д. Д. Шостаковича. Выступления проходили в зале консерватории, театра оперы и балета. Т. Я. Сандлер участвовала во всех программах оркестра не только как ансамблист, но и как солистка.

26.01.1984. Зал музея имени А. Н. Радищева.

Шуберт Квартет фа-минор.

Бетховен Квартет № 8.

Исполнители: Т. Сандлер, Э. Козлова, А. Григорьев, Л. Гохман.

В составе струнного квартета были подготовлены несколько программ, а также Фортепианный квартет С. Танеева. В цикле «Все камерно-инструментальные сочинения И. Брамса» прозвучали не только квартеты струнные, но и фортепианные. Концерты квартета проходили в залах Саратова, Ульяновска, Камышина. Кроме перечисленных квартетов в цикле исполнялись и другие камерные ансамбли: квинтеты, секстеты. И во всех выступлениях Т. Сандлер играла с максимальной отдачей, была настоящим лидером.

Ноябрь 1984 особенно дорог для меня как альтиста. Т.Я. согласилась участвовать в программе для скрипки и альта. Мы работали над Дуэтом № 2 В. А. Моцарта и Концертной симфонией. Наши репетиции запомнились ее необыкновенной ак-

тивностью, требовательностью ко всем мелочам, настойчивостью в овладении материалом и достижении цели, которую она перед собой ставила. Такая работа дала хорошие результаты. Мы успешно выступили в Большом зале. Симфонию исполняли с оркестром консерватории под управлением Т. В. Быковой, а Дуэт для скрипки и альта № 2 играли в Камышине в интересной программе «Альт в ансамблях», в которой прозвучал не только дуэт, но и Трио для флейты, скрипки и альта Бетховена (флейта — Е. Балашов).

20.04.1989. 6-й концерт цикла «Все камерно-инструментальные сочинения Брамса»: Фортепианный квартет № 1 Струнный секстет.

Эта программа прозвучала не только в Большом зале консерватории, но и в Кузнецке, где проходил конкурс учащихся струнных отделений музыкальных училищ зоны (22–25 апреля). Это было наше последнее выступление.

Я перечислил только небольшую часть работы Т. Я. Сандлер, которую она проводила не только на сцене и в ходе репетиций, но, прежде всего, в классе по специальности, а также заведуя кафедрой. По возвращении из Кузнецка мы встретились в коридоре третьего этажа консерватории, и я поразился землистому цвету ее лица. На вопрос о самочувствии она ответила, что сейчас уйдет, но только после того, как послушает еще одну студентку. Больше я ее не видел. Она умерла 12 мая 1989 года.

23 ноября 1989. Большой зал СГК. Концерт памяти Т. Я. Сандлер.

В. А. Моцарт Концертная симфония, 2 часть, И. Брамс Фортепианный квартет № 1, 3 часть, П. И. Чайковский Секстет, 2 часть.

Она ушла, так и не узнав о присвоении ученого звания «доцент».

Ей шёл 52-й год...

Вспоминая любимого педагога

Людмила Яковлева (Лерчер)

В эти майские дни я с особой теплотой вспоминаю моего педагога по классу скрипки Татьяну Яковлевну Сандлер. В памяти всплывает светлый образ жизнелюбивого и жизнерадостного человека, энергичного и остроумного, отдающего себя полностью своей любимой профессии, щедро делящегося своим мастерством с учениками...

Татьяна Яковлевна была блестящей исполнительницей, влюблённой в музыку. Она понимала и чувствовала душу музыки разных эпох и стилей. Её исполнение отличалось ярким звучанием и выразительностью. Её смычку были подвластны творения В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, И. Брамса, П. И. Чайковского, С. С. Прокофьева, Я. Сибелиуса, М. Равеля, Д. Д. Шостаковича, Э. Шоссона, А. Шёнберга...

Татьяна Яковлевна была влюблена в скрипку, а скрипка отвечала ей взаимностью. И потому она так искренне умела донести до слушателей музыкальные образы, созданные выдающимися композиторами, как в ансамбле, так и в сольных партиях. Татьяна Яковлевна жила музыкой, и, благодаря этому, она была замечательным и чутким педагогом, умеющим развить способности каждого студента. Она очень тщательно подбирала для своих учеников репертуар, который помогал раскрыть таланты молодых музыкантов, и при этом она не подавляла их индивидуальность. Мне довелось постигать секреты скрипичного мастерства под руководством Татьяны Яковлевны Сандлер в период с 1971 по 1976 год. Учиться у Татьяны Яковлевны было легко и радостно. Это был совместный творческий процесс. Она заряжала учеников своей энергией и учила не просто исполнительской технике, а умению чувствовать музыку, сопереживать. Это было счастливое время. К сожалению, Татьяна Яковлевна слишком рано ушла из жизни. Она прожила недолгую, но яркую жизнь, оставив светлую память в сердцах многих людей. Её кончина стала тяжёлым ударом для учеников, коллег, для всех, кто знал её как талантливого и яркого исполнителя, жизнелюбивого человека, доброжелательного наставника... Татьяны Яковлевны нет с нами уже три десятка лет, но светлая память о ней навсегда останется в наших сердцах.

Галина Кургаева (Горбачёва)

Я, Галя Горбачева, была первой «родной» студенткой Т. Я. Сандлер. Мои старшие одноклассники Володя Малиновский и Миша Ройтбурт попали в ее класс на старших курсах. Татьяна Яковлевна — одареннейшая скрипачка, яркий, мыслящий музыкант. Как человек и педагог она была принципиальной, говорила прямо то, что думала, но, в тоже время, доброжелательно, интеллигентно, без конфликтов.

Очень позитивная, оптимистичная, хотя прекрасно видела и знала негативные стороны жизни. Удивительно ее лицо — ясное, чистое, с лучезарной улыбкой, которая так ее украшала! Такой она всегда будет в памяти своих учеников

Ольга Щёголева (Кривова)

В класс Т. Я. Сандлер я попала в 1979 году после московского Мерзляковского музыкального училища с легкой руки А. М. Мандель. Татьяна Яковлевна — неординарная, яркая личность, потрясающий педагог, закончивший аспирантуру Московской консерватории у профессора Б. В. Беленького. Её работоспособность поражала. Она всегда занималась сама и буквально жила на работе. У нас урок шёл не полтора часа, а три, четыре. Татьяна Яковлевна потрясающе читала с листа, и сразу — очень артистично. После уроков она шла репетировать свои трио, квартеты и т.д. А вечером на сцене играла так, будто и не работала весь день с учениками — с такой же самоотдачей, сердцем и душой. Ещё одно потрясающее качество: после сольных концертов своих учеников в Большом зале (например, я играла «Испанскую симфонию» Э. Лало, мой одноклассник — Концерт П. И. Чайковского) Татьяна Яковлевна накрывала для нас дома стол. Мы просто обалдевали!! Она была нам МАМОЙ. Ей я могла доверить то, что не могла сказать своей родной маме. Вообще о Татьяне Яковлевне могу говорить часами: как она меня замуж отдавала, на моей свадьбе отплясывала, помогала в работе с детьми в школе. До сих пор очень люблю и за всё благодарю!

Никогда не забудутся выступления Татьяны Яковлевны в Большом зале консерватории в ансамблях с А. Д. Киреевой, Л. В. Гохманом, Л. И. Шугомом, Т. И. Кан и другими ярчайшими профессорами. Лучшая из лучших скрипачей Саратова до нынешних времён! Светлая память удивительному и замечательному человеку.

Незабываемая Татьяна Сандлер

Печатается по материалам статьи «Штрихи к портрету» в сборнике статей «Струнно-смычковое исполнительство и педагогика». Саратов: Изд-во СГК, 2014 г.

Эмма Козлова

Имя Татьяны Яковлевны Сандлер прочно завоевало симпатии и признание слушателей и музыкантов-профессионалов в 70–90-е годы в городе Саратове. Прошло 30 лет с того дня, как она ушла из жизни в расцвете своих творческих сил, полная артистических замыслов. Внезапность ее кончины буквально ошеломила всех. Татьяна Яковлевна была талантливой скрипачкой, лидером саратовского скрипичного исполнительства. Однако масштаб ее личности оказался в какой-то степени недостаточно оцененным при ее жизни. Думая о ней, вспоминая ее концерты, все больше и больше начинаешь понимать, какую потерю мы понесли. Особенно остро ощущается ее уход потому, что на современном артистическом горизонте Саратова личности такого масштаба нет.

Впервые я услышала о Татьяне Яковлевне в Республиканской музыкальной школе от своей учительницы Марии Тимофеевны Тименковой, у которой «Танюшка» — так ласково она ее называла — закончила школу с отличием. Мария Тимофеевна все силы, душу и педагогический талант беззаветно отдавала своим питомцам. Она тонко разбиралась в способностях учеников, в их характерах, склонностях, умела заинтересовать детей музыкой, побудить их к творчеству. «Танюшка» была ее любимой ученицей. Своих лучших учеников Мария Тимофеевна направляла в музыкальное училище к Н. А. Гольденбергу — выдающемуся педагогу, учителями которого были такие ярчайшие представители московской скрипичной школы, как Л. М. Цейтлин, А. И. Ямпольский, Д. Ф. Ойстрах. Так, Татьяна Яковлевна, а через несколько лет и я, попали в класс Наума Абрамовича сначала в училище, а потом в консерваторию.

Мое близкое общение с Татьяной Яковлевной началось с 70-х годов, когда я стала работать на кафедре струнных инструментов.

Какой же была Татьяна Яковлевна? Характерен был ее внешний облик: благородная линия открытого лба, большие выразительные глаза, обаятельная улыбка и звонкий заливистый смех. Смеялась она всегда от души, невольно заражая своим смехом собеседников. А собеседником она была превосходным, проявляя теплое дружеское расположение к людям, которые были ей симпатичны. Меня всегда привлекала ее непосредственность, открытость, не утраченная с годами способность удивляться — детское мировосприятие, которое мы теряем с течением времени. Вместе с тем, она не терпела всякого рода лицемерия, ханжества, непорядочности, несправедливости. Во всем, что касалось музыки, она проявляла непоколебимую волю и настойчивость. Исполнительство всегда было для нее высоким искусством, творчеством. Она была беспредельно увлечена музыкой и инструментом, отдавалась им со всей страстностью своей натуры. Говоря о конкретных сторонах творческого облика Т. Я. Сандлер, необходимо отметить ее замечательное мастерство в самом широком понимании этого слова. А именно: не только выразительную технику, но и культуру звукоизменения, тонкое знание природы инструмента, тщательную отделку художественных деталей.

Она никогда не играла «нейтрально», всё исполняла с полной отдачей, заражая своих партнеров и буквально заставляя себя слушать. Теплота и сердечность, открытость живого чувства придавали ее игре особый оттенок. Татьяна Яковлевна — артистка большого творческого диапазона. Она начинала с исполнения сольных произведений, но её мало увлекала чисто виртуозная сторона скрипичной игры. Камерное музицирование было частью ее творческой индивидуальности. Дарование ее развивалось бурно и интенсивно еще благодаря тому, что в этот период в консерватории появилась целая

Т. Сандлер со студентами класса, 1973г.

плеяда талантливых музыкантов. Ансамблевая чуткость была развита именно благодаря ее участию в разных составах, но, прежде всего, благодаря многолетнему и плодотворному сотрудничеству с А. Д. Киреевой, А. А. Скрипаем и Л. В. Гохманом.

В разных составах Т. Я. Сандлер играла струнные и фортепианные квартеты, квинтеты. При участии Татьяны Яковлевны, а часто и по ее инициативе впервые в Саратове прозвучали Квинтет С. С. Прокофьева, «История солдата» И. Ф. Стравинского, Концерт для скрипки, фортепиано и струнного квартета Э. Шоссона, Секстет А. Шёнберга «Просветлённая ночь». Она была постоянной участницей и солисткой камерного оркестра педагогов консерватории, выступала с симфоническим оркестром Саратовской филармонии (дирижеры — Н. Факторович, М. Нерсесян, Ю. Кочнев, Р. Матсов).

Работая в Саратовской консерватории, Татьяна Яковлевна показала себя вдумчивым, энергичным преподавателем, умеющим привить студентам высокие профессиональные качества, тонкое понимание стиля. Она добивалась от студентов живого творческого интонирования музыки, стремилась к гармоничному развитию скрипачей, подбирала репертуар, стимулирующий их рост.

Ее ученики работают в различных городах России и за рубежом. В Саратове среди выпускников Татьяны Яковлевны — помощник концертмейстера Академического симфонического оркестра Саратовской филармонии, засл. арт. РФ Л. Б. Яковлева, заведующая струнным отделением СОКИ, заслуженный работник культуры РФ Г. В. Кургаева, заведующая отделением струнных инструментов ЦДМШ, заслуженный работник культуры РФ О. С. Щеголева. Таков неполный перечень того, что сделала Татьяна Яковлевна за свою короткую жизнь. Безусловно, в ее жизни были и радости и огорчения, но она не относилась к числу «пробивных» музыкантов. Такие принципы работы ей были абсолютно чужды и в жизни и в музыке. Она просто любила музыку и с благодарностью ей служила. Принято говорить, что нет незаменимых людей. Осмелюсь возразить — есть все-таки незаменимые. Такой была Татьяна Яковлевна Сандлер.

Об авторах:

Ася Дмитриевна Киреева – заслуженная артистка РФ, профессор кафедры специального фортепиано СГК;

Эмма Николаевна Козлова – доцент кафедры струнных инструментов СГК;

Анатолий Борисович Григорьев – доцент кафедры струнных инструментов СГК;

Татьяна Иосифовна Кан – заслуженная артистка РФ, профессор СГК;

Людмила Борисовна Яковлева (Лерчер) – заслуженная артистка РФ, помощник концертмейстера Академического симфонического оркестра Саратовской филармонии имени. А.Г. Шнитке;

Галина Кургаева (*Горбачёва*) – заслуженный работник культуры РФ, преподаватель, заведовала струнным отделом СОКИ;

Ольга Сергеевна Щёголева (*Кривова*) – заслуженный работник культуры РФ, преподаватель, заведует струнным отделом ЦДМШ.

Материал подготовлен Татьяной Кан, фото из личного архива Анатолия Григорьева

Коллектив Саратовской консерватории с глубоким прискорбием сообщает о безвременной кончине

ЛИЛИИ ВАСИЛЬЕВНЫ СЕВОСТЬЯНОВОЙ

(1949 - 2019)

кандидата искусствоведения, профессора, ведущего преподавателя кафедры теории музыки и композиции, талантливого музыковеда-исследователя, воспитавшего десятки прекрасных специалистов, работающих в вузах, музыкальных колледжах и школах России от Петропавловска-Камчатского до Брянска и за рубежом.

Лилия Васильевна окончила Ульяновское музыкальное училище по двум специальностям (фортепиано и теория музыки) и поступила в Саратовскую Государственную консерваторию имени Л.В. Собинова. В 1974 году с отличием закончила по специальности «Музыковедение» (класс заслуженного деятеля искусств РФ, профессора Е.Д. Ершовой), затем обучалась в аспирантуре под научным руководством заслуженного деятеля искусств, профессора Б.А. Сосновцева.

Лилия Васильевна работала в консерватории на кафедре теории музыки и композиции с 1978 года, была одним из ведущих преподавателей кафедры, отличающихся высоким профессиональным мастерством. Среди выпускников её специального класса – дипломанты и лауреаты Всероссийских конкурсов. Она являлась крупнейшим специалистом в области анализа музыкальных произведений. Центральное направление её научно-исследовательской работы – эволюция жанра квартета в зарубежной и отечественной музыке. На основе авторского монографического исследования ею был разработан оригинальный профилирующий курс анализа музыкальных произведений (для струнных отделений музыкальных вузов).

Лилия Васильевна Севостьянова была известна в Саратове как лектор-музыковед, создатель авторских программ, монографических циклов концертов. В течение многих лет Лилия Васильевна активно сотрудничала с такими общественными организациями как Саратовская филармония им. А.Г. Шнитке, Саратовское отделение Союза композиторов РФ, телевидение и радио. Являлась инициатором и ведущим цикла концертов «Квартетные вечера в музее им. А.Н. Радищева», плодотворно работала с такими творческими коллективами как квартет «Моц-art», Клуб под руководством профессора С.С. Бендицкого, «Театр хоровой музыки» под управлением заслуженного деятеля искусств РФ

Л.А. Лицовой, с квартетом имени Бородина, с композитором Ю.А. Фаликом.

Награждена Почетной грамотой Министерства культуры РФ, имеет премии и благодарности за успешное руководство научной работой студентов от администрации консерватории.

Я вижу, я чувствую,- чую Вас всюду,
— Что ленты от Ваших венков! —
Я Вас не забыла и Вас не забуду
Во веки веков.

Марина Цветаева

«ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»

Интервью с профессором СГК имени Л. В. Собинова Лилией Васильевной Севостьяновой

Публикуется на основе материалов газеты «Камертон» №8, Декабрь, 2007.

Лилия Васильевна Севостьянова относится к той категории преподавателей СГК, для которых консерватория давно стала вторым домом: здесь прошли годы студенчества и аспирантуры, состоялась и продолжает претворяться в жизнь профессиональная стезя – профессор кафедры теории музыки и композиции Л. В. Севостьянова уже много лет преподает анализ музыкальных произведений и ведет класс специальности. В ней воплотилась научно-творческая и духовная эстафета поколений – она буквально держит в своих руках «времен связующую нить», протянутую от старшего, вошедшего в ореол легендарности, поколения преподавателей-олимпийцев и устремленную в будущее, переданную ученикам – рядом с ней на одной кафедре работает ее ученица, Е. В. Пономарева. Знания и опыт, которые профессор Л. В. Севостьянова вручает творческой молодежи, одухотворены ее личностью, глубоким увлечением музыкой, возвышенной поэтизацией профессии. Наука и преподавание превращены ею в подлинную территорию любви, воспринятой от учителей и без остатка отдаваемой воспитанникам-студентам. Соприкосновение с этим живым током открывает удивительно цельный, связанный тонкими, трепетными отношениями, гармонией музыки и поэзии мир творческой личности Лилии Васильевны Севостьяновой.

- Как долго вы работаете в сфере образования?

- Всю жизнь.

- На чем был основан выбор Вашей профессии? Кто повлиял (или повлияли) на Ваше становление как личности?

- В возрасте 12 лет мне удалось познакомиться с только что вышедшей, маленькой, голубенькой книжечкой стихов Марины Ивановной Цветаевой. И была у меня старшая подруга, мама моей сокурсницы по музыкальному училищу. Она сажала нас со своей дочерью рядом, заставляя выполнять какую-нибудь работу руками, и одновременно читала нам стихи. И тогда я впервые услышала «Поэму Горы» и «Поэму Конца». «Поэма Конца» захватила меня таким бесконечным трагизмом, таким отчаянием, такой силой чувств, что я заболела Цветаевой. С тех пор стала искать все, что имеет к ней отношение: любые публикации, издания. Перечитала все, что возможно. И вообще у меня большая любовь к книгам. Я ведь хотела поступить в литературный институт, но родители встали как кремень, заперли меня на три дня в комнате. Это был первый случай «насилия» с их стороны... Никогда такого не было. Отношения у нас были всегда идеальными. Но мне очень хотелось писать...Какие-то вещи с тех пор остались. Во всяком случае, когда я создаю свои работы, мне это помогает, отчасти происходит «утоление жажды». А любовь к Марине Цветаевой продолжалась очень много лет. А вот теперь, в настоящий момент, главный персонаж в моей жизни – это Иосиф Бродский.

Если говорить о других ранних влияниях, не могу не назвать имени человека, у которого я училась по фортепиано в музыкальном училище. Это Юрий Дмитриевич Лобков. Он, как оказалось, ученик С. С. Бендицкого. Это был такой музыкант!.. Если бы не он, я бы ушла в литературный институт! Он заставлял работать по всем направлениям. Как сейчас помню, «Сорочинскую ярмарку» мы полностью поставили и исполнили вместе с вокалистами в концертмейстерском классе, который он вел. С его подачи, и по его настоятельному требованию несколько лет мне пришлось работать в студенческом симфоническом оркестре, исполняя на электроинструменте партии недостающих духовых инструментов. Урок по специальности он назначал мне в восемь утра, не давая покоя и сна, при разучивании новых произведений требовал сначала досконального анализа, в результате чего сразу меня «раскусил» и потребовал параллельного обучения на теоретическом факультете. Он вывозил весь свой класс на выходные дни в лес кататься на лыжах, санках. Это был человек, который умел заразить любовью к музыке, жизни, природе.

- Кто был Вашими учителями в консерватории?

– Всех своих (и не своих) учителей до сих пор нежно люблю. Стойкий непоколебимый, стремительный А. А. Бренинг, в мгновение из безупречного «технаря» превращающийся в Мага. Вызывавший неподдельный страх Б. А. Сосновцев, индивидуальные занятия в классе которого были подобны испытаниям иници-

ируемых, преисполненных невероятным смятением. Таинственный моцартовский дух «и творчества, и чудотворства» Е. В. Гохман... На редкость искренняя интонация ее музыки, даже из самых, кремнистых натур высекала (и, слава Богу, продолжает высекать) «слезный дар». «Стальная выправка хребта» человека-легенды с воистину аристократической генеалогией (Цуккерман, Горовиц) М. Ф. Гейлиг, которая, и умирая, не переставала быть королевой. У неё и еще у Е. Д. Ершовой существовал какой-то внутренний «рентген», позволявший одномоментно дать точный «диагноз» дарований любого студента. Взыскательнейшая, мудрая Е. Д. Ершова, одной случайной встречей, уже после окончания консерватории, перевернувшая мою жизнь, возвратившая мне консерваторию... Интеллигентнейший, деликатный О. А. Моралев – композитор «от Бога», эманации музыки которого устремлялись прямо в душу. Фейерверкоподобный энциклопедист Р. С. Таубе и его великодушная супруга Н. Ф. Таубе. Эта удивительная пара одним своим присутствием безмолвно учила нас этике человеческих отношений. А неистовый Зевс-громовержец С. С. Бендицкий или, напротив, тихая и трепетная Н. С. Аршинова! Это перечисление можно продолжать еще долго. Нашему поколению студентов можно позавидовать, ибо мы жили в атмосфере высокой духовной «температуры», сознанной незабвенными наставниками.

- Что для Вас анализ музыкальных произведений? Существует ли Ваша концепция предмета?

– Анализ музыкальных произведений – это часть меня самой. Я читаю лекции по анализу у исполнителей и всю жизнь осваиваю поле деятельности, связанное со спецификацией курсов. Например, для струнников разработана программа, значительная часть которой посвящена изучению квартетного жанра. На других исполнительских факультетах апробирую усиление монографических акцентов, сопряженных с индивидуальными композиторскими стилями. Правда, раньше для этого было больше возможностей. Теперь же, когда курс сильно сплюснут тисками учебного плана, его «авторизация» оказывается довольно затруднительной. Свои же собственные аналитические ресурсы я с удовольствием реализую на индивидуальных занятиях по анализу с музыковедами и очень ценю эту сферу общения tet-a-tet. Главной же задачей считаю прикосновение к таинству музыки, ощущение радости от возможности такого прикосновения и понимания, радости, которая не только несоизмеримо расширит амплитуду исследовательских или исполнительских интерпретаций, но может изменить основы мировосприятия, воздействовать на личность.

- Насколько значимо для Вас «внемузыкальное» при обращении к музыкальному тексту?

– Сами по себе музыкальные тексты не могут быть изолированными, закрытыми, самодостаточными. Внемузыкальные ассоциации превращаются в один из способов их дешифровки, становятся ключом для открытия их семантических «залежей». В конце концов, они позволяют настроить «антенну» на улавливание связи текста и самого широкого интертекста. А как они важны в роли возбудителей психологических импульсов, начинающих интенсивно вибрировать при восприятии, исполнении или глубоком изучении музыки! Помню, к примеру, репетицию М. Ростроповича, готовившего Шестую симфонию Чайковского с Ульяновским симфоническим оркестром. Она была буквально испещрена внемузыкальными ассоциациями, которые мгновенно помогали оркестрантам понять, что от них требует дирижер. «Здесь альты должны жужжать, как группа шершней, запертых в банке», – и все становилось на свои места. В любых случаях, чем обширнее ассоциативное поле музыканта, чем многослойнее его культурный фонд, тем глубже, проницательней и убедительней будут его суждения, концепции, доводы, исполнительские прочтения. И если студента спецкласса сориентировать в этом направлении, он сам увлеченно и азартно начинает искать подобные ассоциативные связи, понимая, что они помогут обрести дополнительную аргументацию для полнокровного звучания избранной темы работы.

- Основная часть ваших научных трудов посвящена квартетам. С чем это связано, откуда начинается Ваша исследовательская квартетная антология и каковы ваши научные интересы в настоящее время?

– Квартет связан с мужем. Я вместе с квартетом «Моц – art» прожила годы. Вела практически все их концерты, подтверждая этим любимый афоризм В. А. Берлинского «жены квартетистов – это жены декабристов».

Стала записывать содержание сценических выступлений и до сих пор не могу остановиться. К этому подтолкнуло и многолетнее знакомство, переросшее в истинную дружбу и сотрудничество с квартетом им. А. П. Бородина, в особенности, с его лидером В. А. Берлинским, которого когда-то я назвала «золотым сердцем бородинцев». Исследовательская деятельность началась с квартетов П. И. Чайковского. Затем были написаны работы по квартетам А. П. Бородина, С. И. Танеева, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, Б. А. Чайковского, А. Г. Шнитке, Ю. А. Фалика, В. Г. Королевского, С. П. Полозова... Разумеется, на этом поприще еще много предстоит сделать. В настоящее время, к примеру, задуман цикл эссе, посвященный квартетам Шостаковича.

- Какова парадигма этого жанра с Вашей точки зрения?

– Парадигмой квартетного жанра считаю бесконечно объемный, разветвленный и сложный мир человеческой психики. Убеждена, что именно в квартетной музыке его преломления наиболее утонченны и вместе с тем захватывающе увлекательны. Чтобы уловить их, нужны, в первую очередь, обостренная интуиция и ориентация на фундаментально психологические исследования. Но, разумеется, этим все далеко не исчерпывается. Необходимо «получить прописку» в координатах жанра и не только пребывать в них, но и постоянно двигаться в их измерениях в различных направлениях, не теряя при этом направления собственного роста. Все это и бесконечно трудно, и на редкость притягательно.

- Пытались ли Вы передать свое увлечение квартетной музыкой своим ученикам?

– Конечно, пыталась и продолжаю пытаться. Начну с того, что в моем спецклассе написаны дипломные работы, обращенные к квартетам Брамса, Равеля, Дебюсси, Мессиана, Танеева, Шостаковича, Габунии... Занимаясь со струнниками, я прививаю вкус к квартетной музыке, ориентирую их курсовые работы на этот жанр. Для второкурсников, с которыми я имею дело, это очень важно. Идет подготовительная работа к квартетному классу, начинающемуся на третьем курсе, и в конечном итоге – к дипломному экзамену. Мы даже пытаемся наметить репертуарные перспективы для выпускного выступления. Среди студентов попадаются весьма заинтересованные ребята. Лелею в душе надежду, что удастся подготовить струнников, которые, наконец-то, воссоздадут, квартетный коллектив в Саратове, распавшийся вместе со смертью моего мужа В. В. Шувалова.

Есть ли у Вас любимое произведение в жанре квартета или любимый «квартетный» композитор?

– Одного любимого квартета нет и, вероятно, быть не может. Любимый квартетный композитор есть – да еще какой! – Д. Д. Шостакович.

У кого Вы находите наиболее совершенное воплощение этого жанра?

– Наиболее совершенные воплощения квартетного жанра запечатлены, на мой взгляд, в творчестве Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича, Б. Чайковского, Шнитке.

Как преподаватель и наставник, что Вы считаете главным для человека?

- Человеческие отношения, остальное уже вписывается в эту орбиту. Если есть такой контакт со студентом, то уже дальше всё пойдёт. Вот Леночка Пономарева, которая здесь работает. Мне не надо, может быть, даже часто с ней встречаться. Но я совершенно точно знаю, что рядом всегда есть человек дорогой и близкий, на которого во всем можно положиться и опереться, и мы стараемся не терять друг друга. Таких примеров отношений с учениками в моей жизни хватает. Как правило, самые талантливые из них и оказываются столь же отзывчивыми и добрыми людьми.

- Что Вы слушаете, когда необходимо восстановить внутренние силы?

– Для восстановления внутренних сил в самых кризисных ситуациях читаю письма М. Цветаевой к А. Тесковой, чтобы в который раз попытаться понять, из какой глубины человеческих страданий можно возрождаться, как птица Феникс. Слушаю медленные части фортепианных концертов Моцарта, особенно – fis-moll-ную часть A-dur-ного концерта, смотрю видеофильм о последних концертах О. Когана в Зальцбурге. Но все чаще и чаще повторяю строки из Бродского:

«Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.
Только с горем я чувствую солидарность.
Но пока мне рот не забили глиной,
Из него раздаваться будет лишь благодарность».

Материал интервью подготовлен
Н. Королевской и А. Хачатрян

«ВЕРТИНСКИЙ – ОДИНОКИЙ СТРАННИК»

В нынешнем году мы отмечаем не только 130-летие со дня рождения Александра Николаевича Вертинского, но и столетие с начала его странствий во времена эмиграции. Самое знаменательное в жизни этой легендарной фигуры может быть обозначено тремя словами: *судьба*, *кино*, *песня*.

Судьба. С 1990-х годов возник острый интерес к его жизни, что вызвало настоящий бум: множество книг (включая издание трёх книг самого Вертинского), документальные фильмы и телепрограммы, диски с его песнями. Осмысливая этот материал, легко выделить несколько акцентов в восприятии жизненной траектории артиста.

Первый акцент состоит в стремлении понять, как этот артист эстрады сделал за два предреволюционных года молниеносную карьеру, стал кумиром миллионов.

Второй акцент связан с его эмиграцией. К 1920 году Вертинский явственно осознал, что в стране, кардинально изменившей свой социальный уклад, было не до него с его культурой и тематикой его песен. И он отплыл из Севастополя в Турцию вместе с остатками армии Врангеля. Затем были Румыния, Польша, Германия, Франция, Великобритания, Соединённые Штаты, Китай, где он пел в основном для русской диаспоры.

Третий акцент состоял в его ностальгии по России. О себе и себе подобных в одной из своих лучших его песен («О нас и о Родине») он констатировал: *«Проплываем океаны,// Бороздим материки // И несём в чужие страны // Чувство русское тоски»*.

Находясь в разных странах, Вертинский многократно обращался в советские посольства с просьбой о возвращении на Родину и получил такую возможность только в 1943 (в письме к наркому иностранных дел Молотову он восклицал *«Не могу быть в стороне, когда Россия обливается кровью»*).

Последний акцент проставляет завершающий виток его жизни. Россия XX века для немалого числа своих сыновей представала как Родина, но не мать, а мачеха. Пасынком оказался и Вертинский. У него появилась возможность убедиться в том, что судьба предрекала ему когда-то. В 1917 году под впечатлением гибели 300 московских юнкеров (это были юные воспитанники военного училища) он написал песню «То, что я должен сказать». Для объяснений его вызвали в ЧК, и когда Вертинский сказал: *«Вы же не можете запретить мне их жалеть»*, ему ответили: *«Надо будет, и дышать запретим»*.

Вернувшегося в СССР Вертинского, как «идеологически чуждого», власти только терпели. Из его песен допускали к исполнению не более трети, и на каждом концерте обязательно присутствовал цензор, и, несмотря на завидную популярность, всё, что касалось его, обходили молчанием. На закате жизни он писал в Министерство культуры: *«Где-то там наверху де-*

лают вид, что я не вернулся, что меня нет в стране. Обо мне не пишут и не говорят ни слова». И тогда же в письме к жене уже не о личном, а о власти: *«И доколе эта сволочь будет измываться над нашей Родиной? Доколе?..»*

Всего дважды в жизни Вертинский считал себя счастливым. В предреволюционные годы в России: *«Все наши актёрские капризы и фокусы терпелись с ласковой улыбкой. Актёр считался высшим существом, которому многое прощалось и многое позволялось»*. И в Париже: *«Нигде за границей русские не чувствовали себя так легко и свободно. Да, Париж — это родина моего духа»*.

Кино. На этом поприще Александр Вертинский сделал немало, снявшись в 24 фильмах. Режиссёры эксплуатировали в основном его внешние данные, акцентируя заложенный в его натуре аристократизм с присущим ему французским прононсом и грассированием. Это качество особенно ярко проявилось в его последней работе — Князь в фильме «Анна на шее». И не будем забывать, что при всём настороженном отношении к Вертинскому со стороны советского официоза, в 1951 году он стал лауреатом Сталинской премии за роль Кардинала в фильме Михаила Калатозова «Заговор обречённых».

И о побочном влиянии Вертинского на кинопроцесс. Когда-то, на заре отечественного кинематографа именно он открыл дарование Веры Холодной — это ему будущая звезда была обязана началом своей артистической карьеры. Но существовала и обратная связь: его тайная влюблённость в неё стала импульсом к написанию первых песен.

Ещё одна заслуга Вертинского в области кино состоит в том, что он подарил России двух дочерей. Обе они закончили театральное училище имени Щукина, обе с 1966 года вышли на сцену: старшая, Марианна, в театре имени Вахтангова; младшая, Анастасия, в театре «Современник», а затем во МХАТе. И обе, особенно Анастасия, много играли в кино.

Кроме того, Анастасия, памятуя о нелёгкой жизни отца советского времени, основала Благотворительный фонд русских актёров и стала его президентом.

Песня — это, несомненно, главная творческая ипостась Александра Вертинского. Стоит напомнить, что именно в его молодые годы начинало свою жизнь искусство эстрады, важнейшее русло которого связано с песенным исполнительством. И именно Александру Вертинскому было суждено в 1915 открыть его наиболее оригинальную грань. Во-первых, он выступил не просто как исполнитель, а предстал как автор песен (поэт и композитор). И во-вторых, он создал особый жанр песни-новеллы. Это определило характер его исполнительской манеры: он как бы рассказывает в опоре на музыку, передаёт сюжет омузыкаленной речью, активно включая средства актёрского искусства, начиная с выразительного жеста (характерно, что свои выступления на эстраде Вертинский начал в образе Пьеро с соответствующей маской и костюмом).

В этом своём качестве он стал родоначальником так называемой авторской песни. Активно концертируя с середины 1910-х до середины 1950-х, Вертинский передал эстафету нашим бардам второй половины XX века — первым из них был Булат Окуджава, который унаследовал и некоторые особенности манеры своего предшественника. Заложить основание отечественной эстрады и стать первым русским бардом — в этом видится основная историческая миссия Александра Николаевича Вертинского.

Именно об этом и повествовала кинолента «Вертинский — одинокий странник» (2019, режиссёр С. Астрецова), премьера которой состоялась в Доме кино, в рамках фестиваля документальных фильмов «Саратовские страдания».

Александр Демченко,
профессор кафедры истории музыки,
главный научный сотрудник и руководитель
Центра комплексных
художественных исследований

МЕДИА-ТОН
В ТОНАЛЬНОСТИ СОБЫТИЙ

Дорогие читатели!

Вас приветствует коллектив студенческого медиапространства «Медиа ТОН». Мы — команда студентов-корреспондентов, фотографов и просто активных ребят, освещающих актуальные события студенческой жизни нашей консерватории. Наш девиз — «в тональности событий». «Медиа ТОН» работает в интернет-пространстве: у нас есть группа во ВКонтакте, аккаунт в Instagram, а также канал на YouTube. Теперь наши материалы можно читать и на страницах журнала «Камертон» в отдельной рубрике Медиа-ТОНика.

*«**Уникальные люди**» — цикл видеоинтервью, в которых мы знакомим зрителей со студентами, чья деятельность проявляется не только в музыкальной сфере, но и в других областях, будь то физика, фотоискусство, шитьё и т.д. На этот раз Александра Демихова взяла интервью у студента III курса кафедры народных инструментов Сергея Семёнова и студентки III курса кафедры фортепиано Людмилы Зайцевой.*

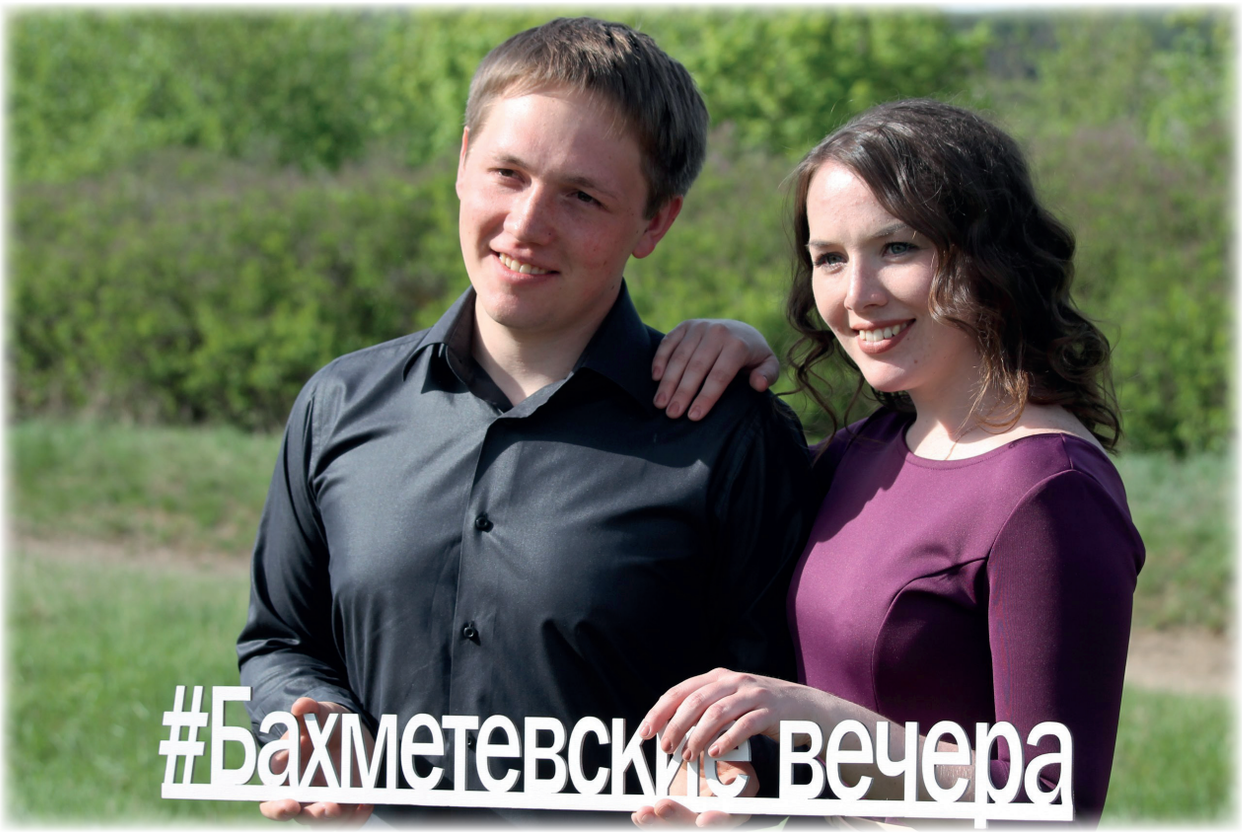
ЛОВИ МОМЕНТ

А.Д.: Каковы были причины создания Штаба студенческих отрядов Саратовской консерватории (ШСО СГК имени Л. В. Собинова)?

С.С.: Саратовское региональное отделение студенческих отрядов уже довольно давно действует на территории нашего города, и студенческие отряды раньше существовали только в определённых вузах Саратова — СГУ, СГМУ, Экономическом институте. Но было принято решение о создании полноценного регионального отделения, в который входили бы все вузы города. В рамках празднования Дня РСО России — 17 февраля 2017 года — был подписан ряд соглашений со всеми остальными вузами, в том числе и с Саратовской консерваторией. Елена Сергеевна Дегтярёва предложила мне возглавить Штаб студенческих отрядов консерватории в качестве командира Штаба. И будучи в этой должности, я нашёл и назначил в комиссары Людмилу Зайцеву.

А.Д.: *1 марта 2017 года был подписан договор о сотрудничестве Саратовской консерватории и Российских студенческих отрядов. То есть Штаб в консерватории существует уже на протяжении двух лет. И нужно отметить вашу активную деятельность — вы проводите агитационные мероприятия, совместно с СГМУ им. Разумовского проводили лекции об оказании первой медицинской помощи.*

Но всё же предлагаю вам ещё раз рассказать для наших читателей о функциональности Штаба,



что вы можете предложить студентам, каковы перспективы для тех, кто является членом такого большого движения под названием «Российские студенческие отряды»?

Л.З.: Прежде всего РСО обеспечивает студентов работой в летние месяцы. Как правило, многие студенты летом ищут работу, но не всегда удаётся найти более подходящий вариант, особенно отвечающий специфике нашей профессии. Наш Штаб готов посодействовать в поиске работы и дальнейшем трудоустройстве. Уже в первый год существования Штаб направил студентов в детский лагерь на Чёрном море на работу в сервисном и педагогическом отрядах. Многие люди боятся неизвестности, хотят знать на что они идут. В РСО всё заранее обговаривается — график работы, заработная плата, часы отдыха, пакет нужных документов и т.д.

А также мы проводим акции разного рода — от уборки снега до организации фестивалей и многое другое. В этом плане у РСО в целом, и у нашего Штаба в частности, большой спектр возможностей.

С.С.: Также наш Штаб — «площадка» для реализации собственных инициатив студентов. Любой студент, имеющий желание и идею по созданию какого-либо проекта, может обратиться к нам за помощью. Мы можем набрать большое количество писем поддержки студенческих инициатив, например, от Саратовского регионального отделения. И имея письменную поддержку, можно продвигаться дальше. Я сам так осуществил идею создания фестиваля в Лысых Горах. Потому что ты выступаешь перед высшими инстанциями не как студент, а как член большой общественной организации. Благодаря членству в Штабе студенческих отрядов Саратовской консерватории я и Людмила стали членами Общественной Палаты Саратовской области в составе Комиссии по культуре, туризму и сохранению историко-культурного наследия.

А.Д.: Мы считаем, что ваша «уникальность» состоит в том, что вы оба, являясь концертирующими музыкантами, занимаетесь активной общественной деятельностью. Эта «смесь» вылилась в создание и проведение в мае прошлого года фестиваля «Бахметевские вечера», посвящённого памяти русского композитора Николая Ивановича Бахметева. И данный фестиваль приобретает статус «ежегодного», ведь 19 мая 2019 года состоялся второй фестиваль памяти Бахметева. Вы оба входите в команду авторов и создателей данного мероприятия. Расскажите об истории создания и концепции «Бахметевских вечеров».

С.С.: Я являюсь уроженцем Лысогорского района, где, собственно, и проходят «Бахметевские вечера». Началось всё в 2017 году. В летние каникулы я приехал домой и стал обдумывать план действий на будущий год. Моя цель была создать проект для студентов нашей консерватории, который бы принёс пользу для них и для других людей. Стали с мамой думать, где это можно осуществить кроме Саратова. Пришли к мнению, что родные места должны помочь: родная земля, много знакомых. У нас есть старая церковь, но какова её история, что с ней сейчас происходит, я толком не знал. Церковь полуразрушена, заброшена, и только по ночам молодёжь там «тусуется»: распивают алкоголь, разрисовывают стены. Решили убраться в этой церкви, разгрести мусор, очистить стены. Потом подумали, что обычной уборки будет мало, хотелось бы узнать, что это за церковь, какова её история. Начали «копать» и наткнулись на фамилию Бахметевых. В местах, где сейчас проводится фестиваль, находилась не только церковь, а целая усадьба, принадлежащая роду Бахметевых, и церковь была построена ими же. Николай Иванович — русский композитор XIX века. Помимо этого он в течение семи лет был губернским представителем в Лысых Горах, работал в Петербургской Капелле. Оказалось, что Николай Иванович — очень интересная личность, но забытая.

Довольно быстро был создан проект «Бахметевских вечеров», с которым мы впервые выступили на Меж-Региональном открытом конкурсе социокультурных и арт-проектов «АРТстАРТ 2017». Наш проект занял второе место. Мы также с ним выступили на Гражданском форуме Саратовской области 2017 года. Заручились поддержкой министерств, к нам стали присоединяться люди, которым стал интересен наш проект, которые просто хотели нам помочь в его реализации.

В преддверии первого фестиваля мы делали вылазки со студентами — проводили субботники, стро-

или сцену, ставили оборудование. Вместе с Виталием Косовым накануне фестиваля провели ночь в машине, охраняя церковь и всё привезённое оборудование, чтобы никто ничего не разрушил и не испортил из того, что мы так долго и усердно делали.

Л.З.: Вообще «Бахметевские вечера» — очень большое и значимое мероприятие именно для посёлка. Посёлок сам по себе маленький, находится в 80 км от Саратова, и у жителей нет особых возможностей выбраться в город, развеяться, провести приятный вечер. Данный проект является причиной и возможностью приучить публику к музыкальной культуре. И при этом он является реализацией творческого потенциала студентов, давая возможность выступить на открытой площадке. Май, цветущая сирень, открытые зелёные луга. Всё это только вдохновляет на создание чего-то прекрасного.

Я была ведущей этого вечера и была приятно удивлена, когда увидела такое большое количество зрителей (около тысячи человек), учитывая то, что численность посёлка насчитывает примерно 8 тысяч человек. Люди были в восторге, глаза их были наполнены радостью и благодарностью. Они кричали «браво», потому что для них это был настоящий праздник.

С.С.: «Бахметевские вечера» этого года несёт в себе реконструктивный характер. Название фестиваля 2019 года — «Бахметевские вечера — один день из жизни дворянской усадьбы». Сцена оборудована в виде беседки в парке, игра в крокет, ремесленные площадки. И кульминация вечера — реконструкция бала, созданная при поддержке школы танцев «L'été».

Также мы издали сборник романсов Николая Ивановича Бахметева. В его создании активное участие приняли Ирина Викторовна Полозова, написав вступительную статью, Иван Александрович Субботин, организовав техническую поддержку. Мы очень благодарны за оказанную помощь! Также Иван Александрович помогал в создании дисков записей романсов, записывал исполнителей, оцифровывал музыку.

А.Д.: В заключение задам вам вопрос, который является неотъемлемой частью нашей рубрики, подчёркивая тем самым и суть, и само название — «Уникальные люди». Людмила, Сергей, как вы считаете, сочетание таких неоднородных сфер — творчество и общественная деятельность — свойство, присущее исключительно вашим натурам или же это свойственно музыкантам, людям творчества?

Л.З.: Ты в своём вопросе уже сама дала ответ. Действительно, это близко человеку творческому, человеку музыкальному. Но мне кажется, что в этом есть и доля характера, воспитания, человеческих качеств. Если ты человек общительный, то ты просто не можешь иначе. Мне иногда не хватает общения из-за специфики нашей профессии, когда ты отдаёшь себя занятиям специальностью, не всегда успеваешь познать что-то новое. Хочется новых знакомств, общения с другими людьми, с людьми других профессий.

Для меня общественная и музыкальная жизни не являются противоположными друг другу. Закономерно, что в общественной деятельности главное — общество. А музыка создаётся и исполняется для общества. Музыка обществу!

С.С.: Молодость не вечна, и нужно использовать это время с максимальной пользой! Однажды Алексей Владимирович Кошелев сказал: «Чем больше ты себе говоришь, что у тебя нет времени, тем больше у тебя его нет». И я думаю, что чем более активно ты будешь себя проявлять, тем больше ты получишь незабываемых ярких моментов.

Материал подготовила
Александра Демихова,
студентка III курса
кафедры народных инструментов

ТУРНИР ПО ФЕХТОВАНИЮ И ШАХМАТНЫЙ ЭТЮД

С 30 по 31 марта 2019 года в спортзалах классического университета и юридической академии в рамках Универсиады вузов прошел турнир по фехтованию, в котором приняли участие команды шести вузов Саратовской области – СГУ, СГТУ, СГК, СГМУ, ССЭИ и СГЮА.

Фехтование – это древнее боевое искусство, которое имеет тысячелетнюю историю и не теряет своей актуальности до наших дней, его суть заключается в ведении боя с использованием холодного оружия. В современном спортивном фехтовании есть три вида оружия: рапира, сабля, шпага. Фехтовальщикам необходимо нанести укол сопернику и отражать или избегать уколов по себе.

Занятия данным видом спорта – это отличная тренировка абсолютно всех групп мышц, развитие таких качеств, как выносливость, скорость, ловкость, координация, и, что не мало важно, человек учится регулировать свое поведение тактически. Только путём анализа психологии и поведения противника можно добиться победы. Не зря фехтование называют «шахматами в движении».

Фехтование является не просто спортом, но имеет вокруг себя ореол таинственности и романтики. Фехтование – это еще и особенная эстетика, погружение в историю. Сейчас сложно представить яркое олимпийское созвездие разных видов спорта без столь заметной звезды как фехтование.

Наша команда консерватории по фехтованию заняла на турнире 4 место, обыграв фехтовальщи-

ков Медицинского университета и Экономического института. В ее составе – студентка 1 курса ОСИ Тряпкина Александра и студенты 3 курса театрального института: Шатаев Ельнур, Клинаева Вероника, Одноколкин Константин, Тусюк Степан, Хочолаева Сергии, Анисимов Алексей. Тренер команды – преподаватель САТИ Спешилов Вадим Михайлович.

С 3 по 5 апреля 2019 года в Саратове в шахматном клубе ССЭИ в рамках Универсиады вузов Саратовской области прошли соревнования по шахматам

Шахматы – это и спорт, и наука, и искусство в одной игре, в которой требуется, прежде всего, логическое мышление. Шахматы красивы – их красота в соперничестве, шахматы уникальны – нет предела человеческому мышлению, шахматы бескрайни – они вне времени, вне политики, вне социальных условностей.

Шахматы не только прекрасно моделируют изящество и красоту комбинаций, но и заставляют переживать яркие восторженные эмоции настоящего спорта.

Эта интеллектуальная игра сочетает в себе спортивный азарт, развивает память, пространственное воображение, логику, выносливость и энергию с творческим потенциалом.

Несомненно, этими качествами обладает каждый из нашей команды консерватории: Бадмхалгаев Алексей – 2 ХРАХ, Андреев Иван – 2 Ф.с., Половкина Мария-Элен – 2 ОСИ, Шаукембаева Джанис – 1 Ф.с.

Студенты достойно выступили на соревнованиях, заняв 6 место, обыграв шахматистов Экономического института (хозяев турнира) и Поволжского института управления.

Пожелаем нашим участникам дальнейших творческих и спортивных успехов!

Марина Коняева,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин